

Белоконь Наталья Викторовна

СООТНОШЕНИЕ МЕТОДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СПОСОБА ТОЛКОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО УСТРАНЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПОНИМАНИИ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассмотрены проблемы толкования положений Конституции Конституционным Судом Российской Федерации. Проанализированы характерные особенности грамматического способа толкования, использование в процессе такого толкования различных методов лингвистического и юридического анализа (на примере текстов постановлений Конституционного Суда РФ). Выявлена и обоснована необходимость совместного использования методов юридического и лингвистического анализа в процессе толкования. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить юридико-технический способ толкования, дается его определение, формулируются основные характеристики лингвистического и юридического анализа, составляющих юридико-технический способ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 31-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

GEORGIA FOREIGN POLICY STRATEGY FEATURES UNDER THE PRESIDENT E. A. SHEVARDNADZE (1995-2003)

Zeinab Zelimkhanovna Bakhturidze, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Classical Disciplines
Institute of Special Pedagogy and Psychology, St. Petersburg
zeinabb1000@list.ru

The author analyzes Georgia foreign policy from 1995 till 2003, considers the basic aspects that influenced the foreign policy conception formation of Georgian state during E. A. Shevardnadze's rule and in particular emphasizes such aspects as territorial integrity problem solution and economic stability achievement.

Key words and phrases: foreign policy conception; territorial integrity; principle of political realism; inter-ethnic problems; transit potential; European integration; economic crisis.

УДК 340.132.642

В данной статье рассмотрены проблемы толкования положений Конституции Конституционным Судом Российской Федерации. Проанализированы характерные особенности грамматического способа толкования, использование в процессе такого толкования различных методов лингвистического и юридического анализа (на примере текстов постановлений Конституционного Суда РФ). Выявлена и обоснована необходимость совместного использования методов юридического и лингвистического анализа в процессе толкования. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить юрико-технический способ толкования, дается его определение, формулируются основные характеристики лингвистического и юридического анализа, составляющих юрико-технический способ.

Ключевые слова и фразы: толкование; грамматический способ; лингвистический анализ; юридический анализ; язык; значение; неопределенность; уяснение; разъяснение.

Наталья Викторовна Белоконь

Кафедра конституционного права России и зарубежных стран
Воронежский государственный университет
konjashka74@mail.ru

**СООТНОШЕНИЕ МЕТОДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СПОСОБА ТОЛКОВАНИЯ
КАК СРЕДСТВО УСТРАНЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПОНИМАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ©**

Нормы Конституции Российской Федерации чаще всего носят общий характер, они не конкретны и изначально формулируются в качестве принципов. Это отнюдь не мешает их непосредственному толкованию и применению. Однако абстрактный характер лексики, составляющей основу норм-принципов, норм-деклараций, зачастую провоцирует интерпретатора на произвольное понимание, что вызывает необходимость официального толкования.

Термин «толкование» многозначен. В теории права он определяется как: 1) мыслительный процесс, направленный на уяснение смысла (содержания) норм права; 2) совокупность способов уяснения данного смысла; 3) результат указанного мыслительного процесса, выраженный в совокупности суждений, отражающих содержание толкуемых норм [1; 3]. То есть назначение и сущность толкования в юридической литературе определяется как *уяснение* и *разъяснение* содержания правовой нормы [14, с. 20].

Согласно определению, «уяснить» и «разъяснить» (толковать) определяются как «сделать ясным, понятным» [7, с. 677, 877]. «Неопределенный» означает «неясный» [Там же, с. 359], следовательно, толковать (сделать ясным, понятным) – значит сделать определенным, устранить неопределенность. «Результатом толкования должна быть *полная определенность* смысла» [1, с. 306].

Исходным, первичным способом толкования в теории права считается грамматический (его также называют языковым, словесным, филологическим). Правовая норма – это, в первую очередь, текст, словесный, грамматически и синтаксически организованный текст, имеющий определенную стилистическую принадлежность. Грамматический способ толкования основывается на анализе буквального текста, на знании языка, на использовании правил синтаксиса, морфологии, словоупотребления. То есть, по сути, грамматический способ толкования – это средство для устранения языковых видов неопределенности (стилистической, синтаксической, грамматической, лексической, лексико-стилистической). Он заключается в использовании языковых средств, способов и приемов в целях уяснения и разъяснения истинного смысла, содержания правовой нормы.

Одна из основных целей этого способа – определить значение слова в контексте статьи или нормативного правового акта для достижения большей определенности, конкретности. Чтобы уяснить смысл слова

в конкретном контексте, необходимо знать исходное, первичное значение, этимологию, ассоциативные связи, синонимические ряды. «В результате языкового толкования устанавливаются все лингвистически возможные значения нормы, однако с его помощью никогда невозможно с абсолютной надежностью выявить ее подлинный смысл» [4, с. 153]. Поэтому при грамматическом толковании нередко бывает необходимо провести не только лингвистический, но и юридический анализ содержания юридических терминов, оценочных понятий, юридических конструкций. Поскольку значение юридических терминов чаще всего не совпадает (либо совпадает частично) с лексическим значением, зафиксированным в словарях, формулируются специальные правила грамматического толкования, вытекающие из специфики самого права.

Например, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации по делу о толковании положения, содержащегося в ч. 4 ст. 66 Конституции Российской Федерации [10, ст. 6447], речь идет о толковании термина «вхождение» (вхождение автономного округа в состав края, области; правовые последствия такого вхождения). Термин «вхождение» определяется следующим образом: «вхождение – см. *войти*: 1) вступить, проникнуть внутрь; 2) включиться, стать членом чего-нибудь» [8, с. 93, 107].

Тюменская областная Дума исходит из того, что предусмотренное ч. 4 ст. 66 Конституции РФ вхождение автономного округа в состав края, области означает включение территории и населения автономного округа в состав территории и населения края, области. Вследствие этого население автономного округа должно участвовать в выборах законодательной (представительной) и исполнительной (главы администрации) власти края, области; на автономный округ частично распространяется юрисдикция органов государственной власти края, области. Иными словами, Тюменская областная Дума понимает «вхождение» как «слияние» [Там же, с. 755], пусть частичное, но все же слияние автономного округа с краем, областью, с утратой некоторых элементов статуса автономного округа.

Законодательные органы автономных округов полагают, что вхождение автономного округа в состав края, области является формой взаимодействия двух субъектов Российской Федерации и не изменяет конституционно-правовой статус автономного округа как равноправного субъекта Российской Федерации, имеющего свою территорию и свое население. Заявители считают, что отношения автономного округа с краем, областью могут регулироваться только на основе взаимного согласия (договором). То есть они понимают термин «вхождение» как «сочетание» [Там же], подразумевая существование после вхождения автономного округа в состав края, области своих собственных полномочий у округа, края, области, возможность передавать полномочия друг другу.

Таким образом, возникают два различных толкования значения термина «вхождение», не имеющие отношения к прямому его значению, зафиксированному в словарях. Однако, в соответствии со ст. 74 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает решения, оценивая не только *буквальный* смысл подлежащих толкованию положений, но и смысл, придаваемый им официальными и иными толкованиями и сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе норм Конституции Российской Федерации. То же следует применять и к терминам, составляющим информативную основу данных положений. Это отнюдь не нарушает требование однозначности терминологии, поскольку, говоря о юриспруденции, мы имеем дело с относительной однозначностью, т.е. однозначностью в пределах одной терминологической системы (в данном случае – правовой).

И в данном постановлении Конституционный Суд Российской Федерации, анализируя положение ч. 4 ст. 66 Конституции Российской Федерации, руководствовался, в частности, ст. 74 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и оценивал значение термина «вхождение» с точки зрения практики его применения: «Вхождение автономного округа в состав края, области означает такое конституционно-правовое состояние, при котором автономный округ, будучи равноправным субъектом Российской Федерации, одновременно составляет часть другого субъекта Российской Федерации – края или области. Это состояние определяет особенности статуса как автономного округа, так и края, области, в состав которых он входит. <...> Вхождение автономного округа в состав края, области не изменяет их конституционно-правовой природы как субъектов Российской Федерации и не означает, что автономный округ утрачивает элементы своего статуса...».

В данном случае содержание термина «вхождение» определяется не столько его значением в русском языке, сколько его применением в юридической науке и практике, спецификой его использования в праве.

Другой пример – Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о толковании статей 103 (ч. 3), 105 (ч. 2 и 5), 107 (ч. 3), 108 (ч. 2), 117 (ч. 3), 135 (ч. 2) Конституции Российской Федерации от 12 апреля 1995 г. [12, ст. 1451] в части, касающейся использования в них понятия «общее число депутатов Государственной Думы». Потребовалось разъяснить, какой смысл вкладывается в данное понятие и тождественно ли общее число депутатов Государственной Думы ее численному составу, установленному ст. 95 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, либо оно означает число фактически избранных депутатов, за исключением тех, чьи полномочия на момент голосования прекращены в установленном порядке. Исходя из требований Конституции Российской Федерации гарантировать народное представительство в Федеральном Собрании, из требования необходимости реализации конституционных положений об организации палат Федерального Собрания и законодательного процесса, отождествление понятий «общее число депутатов» и «число фактически избранных депутатов» невозможно. Теоретически число фактически избранных депутатов может быть значительно меньше, нежели установлено Конституцией РФ (и, соответственно, меньше «общего числа депутатов»), что поставит под сомнение представительный характер палат Федерального Собрания. Сомнения заявителя явились результатом использования в сочетании прилагательного широкого значения «общее», которым можно характеризовать любое число – и число депутатов, установленное

Конституцией, и число фактически избранных депутатов. Конституционный Суд Российской Федерации устранил сомнения, установив в резолютивной части Постановления: положение об общем числе депутатов Государственной Думы, содержащееся в перечисленных выше статьях Конституции Российской Федерации, следует понимать как число депутатов, установленное для Государственной Думы статьей 95 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, – 450 депутатов. И в этом примере содержание понятия определяется его правовой спецификой, основанной тем не менее на лексическом значении слова «общее».

Толкование – промежуточный этап между созданием правового предписания (языковое, текстуальное оформление) и его применением. В соответствии со ст. 74 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает решения, оценивая не только буквальный смысл подлежащих толкованию положений, но и смысл, придаваемый им официальными и *иными толкованиями и сложившейся правоприменительной практикой* [5, ст. 1447]. То есть для конституционного толкования одинаково важен понятийно-терминологический материал как языка закона, так и языка науки и языка правоприменительной практики. Процесс установления истинного содержания понятий и терминов требует обобщения всех имеющихся правовых знаний о сущности обозначаемого ими явления или предмета. К примеру, употребляемым в ч. 1 ст. 34, ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации термином «имущество» охватывается любое имущество, связанное с реализацией права частной и иных форм собственности, в том числе имущественные права, включая полученные от собственника права владения, пользования и распоряжения имуществом, если эти имущественные права принадлежат лицу на законных основаниях. Такое истолкование Конституционным Судом термина «имущество» имеет важное значение, так как в текущем законодательстве и на практике данный термин применяется неоднозначно, чаще всего только как вещь или совокупность вещей [13, ст. 2658]. В этом случае юридический анализ понятия оказывается для истолкования его содержания важнее, нежели смысл, придаваемый слову «имущество» в литературном языке.

Невозможно без использования в совокупности средств и методов лингвистического и юридического анализа определить и содержание таких понятий, как «представленные кандидатуры» [10, ст. 6447], «система федеральных органов исполнительной власти» [12, ст. 1451], «структура федеральных органов исполнительной власти» [Там же].

В первом примере сомнения, давшие повод для запроса Государственной Думы, вызвало словосочетание «трехкратное отклонение представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации».

Неопределенность – в данном случае грамматическая – явилась результатом использования в тексте ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации формы множественного числа словосочетания «представленных кандидатур», предполагающей, что речь идет о нескольких различных кандидатурах. Государственная Дума сделала вывод, что Президент Российской Федерации не вправе повторно представлять одну и ту же кандидатуру Председателя Правительства Российской Федерации (т.е. под «представленными кандидатурами» подразумеваются разные лица) и Государственная Дума может быть распущена только после отклонения ею трех разных кандидатур.

Однако буквальный смысл ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации предполагает и трехкратное отклонение одной и той же кандидатуры на должность Председателя Правительства Российской Федерации (а следовательно, трехкратное представление Президентом Российской Федерации одной и той же кандидатуры), и трехкратное отклонение трех разных кандидатур, то есть не исключает ни одного из двух вариантов. Исходя из буквального смысла, с учетом заложенных в данных правовых положениях целей, Конституционный Суд Российской Федерации выявил конституционно-правовой смысл ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации: после трехкратного отклонения представленных Президентом Российской Федерации кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации – независимо от того, представляется ли каждый раз новый кандидат либо один и тот же кандидат дважды или трижды, – Государственная Дума подлежит роспуску.

Ценность разъяснения положений Конституции Российской Федерации находится в прямой зависимости от правильного и всестороннего уяснения смысла ее норм. Ресурсы для такого уяснения заложены в самой Конституции Российской Федерации, в ее тексте. При уяснении смысла интерпретатор имеет дело с определенной знаковой системой, со словесно-документальной формой изложения воли законодателя. Общеизвестно, что толкование нормы начинается с грамматического (языкового) способа, с анализа языковой формы выражения правового предписания. Однако наряду с правилами естественного языка при грамматическом толковании норм используются правила, формулируемые юридической наукой. Они учитывают специфику языка права и являются результатом обобщения юридической практики. То есть языковая форма изложения правовых установлений получает особое юридическое выражение; и отделить языковые элементы, составляющие правовую норму, от юридических невозможно (в частности, при определении значения юридических терминов). Следовательно, целесообразно выделить технико-юридический способ толкования, сочетающий в себе черты грамматического способа (устранение грамматической, синтаксической, стилистической неопределенности) и юридический анализ, традиционно выделяемый как один из приемов юридической техники [3] (устранение лексической и лексико-стилистической неопределенности – толкование юридической терминологии, оценочных понятий, правовых конструкций, устранение информативной недостаточности). Подобное выделение отвечает необходимости использования в процессе конституционного толкования углубленных специальных юридических знаний.

В пользу выделения юридико-технического способа конституционного толкования говорит и тот факт, что конституционное толкование не только уточняет содержание понятий и терминов законодательства. Оно придает им официальный, нормативный, конечный смысл, то есть происходит процесс определения.

А дефинирование, создание продуманной системы определений – одно из действенных средств юридической техники. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации о толковании отдельных положений ст. 107 Конституции Российской Федерации [9, ст. 2253] дается определение понятия «принятый федеральный закон» – это:

- законы, принятые Государственной Думой и одобренные Советом Федерации в соответствии с частями 1, 2, 3 и 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации;
- законы, повторно принятые Государственной Думой в соответствии с частью 5 статьи 105 Конституции Российской Федерации;
- законы, одобренные Государственной Думой и Советом Федерации в соответствии с частью 3 статьи 107 Конституции Российской Федерации.

Данное определение, конечно, не отвечает требованиям, предъявляемым к правовым дефинициям. Это так называемый условный вид дефиниций, строящийся по принципу правовых конструкций [2, с. 96], то есть включающий в определение понятия перечисление тех элементов, из которых оно состоит. Однако это не умаляет его значения, поскольку в результате достигается смысловая определенность понятия «принятый федеральный закон».

Таким образом, понятийно-терминологическая неопределенность положений Конституции Российской Федерации должна устраняться с обязательным использованием средств, способов и приемов юридической техники. Невозможно правильно истолковать неопределенный в содержательном отношении термин только с помощью лингвистических приемов и средств, так как существует правовая специфика. Она заключается в том, что правовые понятия, термины, определения, конструкции создаются и развиваются в соответствии с правилами и законами русского языка, но, будучи основными средствами юридической техники, существуют и взаимодействуют в пределах законодательного текста с учетом целей и требований законодательства и права в целом.

Основные характерные черты юридико-технического способа конституционного толкования можно определить следующим образом.

1. Юридико-технический способ – это средство устранения неопределенности в понимании положений Конституции Российской Федерации.

2. Юридико-технический способ толкования составляют методы лингвистического и юридического анализа.

3. Лингвистический анализ включает в себя выявление и устранение:

- грамматической неопределенности (неопределенности в образовании слов и словосочетаний);
- синтаксической неопределенности (неопределенности в построении предложений и использовании пунктуационных знаков);
- стилистической неопределенности (неопределенности в использовании стилистически нейтральных или стилистически окрашенных единиц);
- лексико-стилистической неопределенности (информационной пробельности);
- лексической неопределенности (в частности, семантической неопределенности понятий и терминов).

Лингвистический анализ должен содержать также исследование этимологии (происхождения) терминов, изучение их контекстного окружения с точки зрения структуры и содержания.

4. Юридический анализ, традиционно определяющийся как исследование и толкование юридических терминов, оценочных понятий и юридических конструкций, должен включать в себя:

- определение (на основе научной концепции правового акта) содержания и объема понятия или термина, подлежащего конституционному толкованию;
- определение соотношения данного понятия или термина с другими конституционными понятиями и терминами, с ключевой терминологией международных нормативных правовых актов;
- изучение случаев неофициального толкования (если таковое имеется) понятий или терминов, подлежащих конституционному толкованию, и практики их применения;
- установление правильности, достаточности и необходимости определения (дефиниции) понятия или термина, в содержании которого обнаружена неопределенность;
- выявление всех необходимых существенных характеристик понятия, подлежащего толкованию, для выработки его правильной и адекватной дефиниции.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2-х т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. 359 с.
2. Законодательная техника: науч.-практ. пособ. / под ред. Ю. А. Тихомирова. М.: Городец, 2000. 272 с.
3. Иеринг Р. Юридическая техника // Иеринг Р. Избранные труды. М., 2006. Т. 2. 545 с.
4. Лукич Р. Методология права / пер. с сербохорватского; под ред. Д. А. Керимова. М.: Прогресс, 1981. 304 с.
5. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ: в ред. Федеральных конституционных законов от 03.11.2010 № 7-ФКЗ, от 28.12.2010 № 8-ФКЗ // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 1994. № 13.
6. Общая теория государства и права: академический курс: в 2-х т. / под ред. проф. М. Н. Марченко. М.: Зерцало, 2000. Т. 2. Теория права. 534 с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 14-е. М.: Рус. яз., 1982. 816 с.

8. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 725 000 слов и 7 500 фразеол. выражений. М.: Азъ Ltd., 1995. 907 с.
9. **По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации:** Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. № 10-П // СЗРФ. 1996. № 18.
10. **По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации:** Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1998 г. № 28-П // СЗРФ. 1998. № 52.
11. **По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации:** Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 2-П // СЗРФ. 1999. № 6.
12. **По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации:** Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 1995 г. № 2-П // СЗРФ. 1995. № 16.
13. **Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.06.2000 № 9-П // СЗРФ. 2000. № 24.**
14. **Хабриева Т. Я.** Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М.: Юрист, 1998. 243 с.

CORRELATION OF LINGUISTIC AND LEGAL ANALYSIS APPROACHES TO GRAMMATICAL INTERPRETATION METHOD USE AS A MEANS OF RESOLVING UNCERTAINTY IN THE COMPREHENSION OF THE RUSSIAN FEDERATION CONSTITUTION PROVISIONS

Natal'ya Viktorovna Belokon'

*Department of Constitutional Law of Russia and Foreign Countries
Voronezh State University
konjashka74@mail.ru*

The author considers the problems of the Constitution provisions interpretation by the Constitutional Court of the Russian Federation, analyzes the special features of the grammatical method of interpretation and the use of various linguistic and legal analysis approaches in such interpretation (by the example of the texts of RF Constitutional Court rules), reveals and substantiates the necessity of legal and linguistic analysis shared use in the process of interpretation and according to the research suggests to identify the legal-technical method of interpretation, gives its definition and formulates the linguistic and legal analysis main characteristics composing the legal-technical method.

Key words and phrases: interpretation; grammatical method; linguistic analysis; legal analysis; language; meaning; uncertainty; clarification; elucidation.

УДК 32.019.51

Статья посвящена особенностям функционирования современных СМИ в условиях глобализации и информационной революции. В работе проанализированы некоторые важные эффекты и характерные особенности активности СМИ как основного инструмента политической коммуникации в глобальном информационном пространстве. В заключение сделан вывод о возрастающем влиянии глобальных СМИ на современный мировой политический процесс.

Ключевые слова и фразы: глобализация; информационная революция; глобальное информационное пространство; информационное общество; СМИ; информационно-психологические операции; электронно-цифровой разрыв; политическая коммуникация.

Алексей Евгеньевич Белянцев, к. ф.-м. н., доцент

Кафедра прикладной политологии

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

bellkinn@rambler.ru

МАСС-МЕДИЙНЫЕ ЭФФЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ®

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Международно-политические аспекты инновационного развития в России и за рубежом: проблемы взаимодействия», поддержанного грантом РГНФ 11-03-00069 а.

К важнейшим факторам жизни современного мирового сообщества можно отнести активно развивающиеся, дополняющие и усиливающие друг друга процессы глобализации и информационной революции, под воздействием которых формируется единое общемировое финансово-информационное пространство. Это своего рода высшая стадия интеграции мирохозяйственных связей, информационной, экономической, технологической и культурной взаимозависимости современных государств и народов.

С начала 60-х гг. XX в. соединение воедино и совершенствование средств и каналов передачи информации, создание распределенных компьютерных сетей, электронных баз данных привели на пороге XXI века к возникновению глобального информационного пространства (ГИП) в качестве инфраструктуры